

Теоретические проблемы управления системами и управляемости систем

Белоус А.Б., кандидат экономических наук, доцент кафедры «Экономика строительства», Санкт-Петербургский государственный архитектурно-строительный университет

Аннотация. В статье рассматриваются современные процессы эволюционного изменения управленческих отношений, которые обуславливают актуальность выработки решений возникающих проблем в процессе целенаправленных и соразмерных воздействий, то есть управления системами, и ответного реагирования, то есть управляемости систем.

Ключевые слова: управление системами, управляемость систем.

Theoretical problems of systems management and systems manageability

Belous A.B., candidate of economic sciences, associate professor of «Construction economics», Saint-Petersburg state university of architecture and civil engineering

Annotation. The article is about some sides of evolution in present-day management relations. These processes determine the relevance of decision-making for problems that arise in the course of purposeful and proportionate actions, that is systems management, and the responsive reaction, that is systems manageability.

Keywords: systems management and systems manageability.

В послании Президента России Федеральному собранию на 2017 год поставлены задачи в экономике, социальной сфере, внутренней и внешней политике. Эти задачи предстоит решить несмотря на вызванные внешним давлением неординарные, сложные условия.

Современное состояние экономики России свидетельствуют о том, что необходимость совершенствования управления федеральными, региональными

и муниципальными структурами, промышленными предприятиями (системами) различных отраслей народного хозяйства становится все более актуальной. Поддержка государством приоритетных направлений и реализация национальной технологической инициативы призваны обеспечить лидерские позиции российских компаний и продукции на наиболее перспективных рынках будущего. Как следствие, управленческие отношения внутри России при ответном реагировании на проблемные явления, сдерживающие развитие национальной экономики, вынуждены эволюционно изменяться для адаптации к условиям внешней обстановки и реализации стратегии научно-технологического развития Российской Федерации. Не вызывает сомнения, что для выполнения настоящей стратегии необходимо объединение усилий федеральных и региональных органов государственной власти, органов государственной власти субъектов Российской Федерации, научно-образовательного и предпринимательского сообществ, институтов гражданского общества.

Потребность в эволюционном изменении управленческих отношений обуславливает и подтверждает актуальность выработки решений возникающих проблем в процессе целенаправленных и соразмерных воздействий, то есть управления системами, и ответного реагирования, то есть управляемости систем. Результаты взаимных воздействий и реагирования планируются в качестве ближайшего или отдаленного, но реального будущего. И если ранее связь между управлением и управляемостью рассматривалась и обеспечивалась преимущественно в русле административной и социально-психологической зависимости, то теперь на первый план выходит зависимость экономическая¹.

Существующие взаимозависимости прежде всего должны учитываться в практике государственного управления и менеджмента, но для этого, как нам представляется, необходимы навыки альтернативного видения, которые

¹ Белоус, А. Б. Теория управляемости фирмы [Текст] / А. Б. Белоус. – СПб.: Издательство Санкт-Петербургской академии управления и экономики, 2010. – 304 с.

способны помочь распознать и интегрировать полезные исследовательские направления в теории управления и экономической науке.

Необходимо обратить внимание на то, что модели теории управления в условиях неоднородных общественных изменений рынка представляются базовыми, но никоим образом не предполагают всеобщую универсальность. Изначально основные модели управления пришли из кибернетики, науки о принципах и методах управления сложными системами в природе и технике. По сути, кибернетическая модель необходима для начального понимания простых связей в управленческих отношениях. Именно простота, формализация и отказ учитывать в модели дополнительные условия из реальной жизни позволили ухватить суть административных отношений между начальником и подчиненным. Но проецирование только кибернетических принципов управления на реальную экономику зачастую составляет проблему в достижении запланированных результатов. Как справедливо отмечает Г. Саймон, основы теории управления оставляют возможность подбирать к любому принципу изначально равно привлекательные, приемлемые, но диаметрально противоположные по сути организационные мероприятия. В теории управления нет ничего, что могло бы подсказать, какой из двух противоположных принципов следует применять. Существующие принципы управления подобны взаимоисключающим поговоркам: «Семь раз отмерь, один раз отрежь», но «Куй железо, пока горячо»². Применение одного из принципов без учета конкретного состояния национальной экономики не гарантирует продвижение российских предприятий к лидерским позициям на рынках будущего. Конечно, если речь идет об оправдании неудачного решения, принятого руководством, или о предъявлении претензии подчиненному, то диаметрально противоположность принципов управления идеально подходит субъекту (управляющему системой) в отношении конфликтной ситуации, возникающей у объекта (управляемой системы).

² Государственное управление. Словарь-справочник / пер. с англ. – СПб.: Петрополис, 2001.

Следует уточнить, что традиционная модель управления, построенная на субъектно-объектной парадигме, предполагает одностороннее восприятие воздействия руководства на подчиненных. Как отмечают К. Клок и Дж. Голдсмит³, врожденным недостатком субъектно-объектной парадигмы управления является отсутствие реалистичной картины обратной связи на управленческие воздействия. Это приводит к тому, что воздействия зачастую подобны выступлению артиста без зрителя, танцу без партнера, песни без мелодии. На наш взгляд, использование упрощений в традиционной системной парадигме является ее достоинством, наглядно показывая работу важных административных взаимосвязей, изолированных от прочих воздействующих факторов. Такая модель управления исключает воздействия реального рынка, представляя вышестоящую связь главной и достаточной, тогда как все нисходящие административные элементы рассматриваются как второстепенные и подчиненные. Щедровицкий Г.П. отмечает, что неслучайно вся история становления систем управления в усложняющемся мире приводит к росту сложности самого управления как особого типа мышления и деятельности. «Система управления не может быть проще той системы, которой она призвана управлять»⁴.

Если говорить о технической системе, то управляющая и управляемая подсистемы взаимодействуют здесь достаточно жестко. Что же касается системы экономической, тут управляемая подсистема не всегда предсказуемо реагирует на команды, тем более, если ранее сформированные ожидания изменяются. Кроме этого, в экономике присутствует достаточно большое количество взаимодействий между административно автономными и экономически самостоятельными управляющими системами. Наглядный пример таких взаимодействий – выполнение международных, межотраслевых проектов. По сути это и есть рыночные взаимодействия управляющих систем, каждая из которых имеет свою управляемую систему. Нетрудно согласиться с

³ Клок, К., Голдсмит, Дж. Конец менеджмента [Текст] / К. Клок, Дж. Голдсмит. – СПб.: Питер, 2004. – С.69

⁴ Щедровицкий, Г.П. Оргуправленческое мышление: идеология, методология, технология (курс лекций) [Текст] / Г. Щедровицкий. – 4-е изд. – М.: Изд-во Студия Артемия Лебедева, 2015. – С.17

тем, что в рыночных взаимодействиях предсказуемость управления системой существенно снижается. Наиболее категорично о предсказуемости выразился Д. Ходжсон: несмотря на то, что реакция человека характеризуется некоторой предсказуемостью и регулярностью, она никогда не носит строго детерминистического характера. Так, например, простые устройства, ориентированные на цель (вроде термостата), реагируют на изменения окружающей среды однозначным и заранее установленным способом. Напротив, сложные устройства (компьютеры), способны преследовать поставленную цель и по-разному реагировать на одну и ту же повторяющуюся проблему. Однако в обоих случаях цели для устройств остаются фиксированными и неизменными. Существенно отличается от этого реакция человека: он способен ситуативно изменять не только свою цель, но и различно реагировать даже на одинаковые ситуативные воздействия окружающей среды⁵. Управляющая система (особенно связанная с длительным производственным циклом) вынуждена искать адекватный ответ на негативные проявления рынка, вызванные как несовершенством последнего, так и присущими ему «провалами».

Ситуативные отличия особенно рыночных взаимодействий, связанные с негативным изменением изначальных ожиданий, вносят дестабилизацию в экономическую систему. Не вызывает сомнения, что экономическая система управляется не только из единого административного центра, но и с помощью рыночного механизма. Факт ситуативного сочетания административной, социально-психологической и рыночной координации по экспоненте усложняет предмет нашего анализа. Справедливости ради, надо сказать о существующем ситуативном подходе в управлении. Ситуация – это конкретный набор обстоятельств, которые воздействуют на систему в конкретное время. С помощью простых многообразных моделей, построенных на базе конкретных обстоятельств, ситуативный подход позволяет учитывать реальный аспект

⁵ Ходжсон, Д. Экономическая теория и институты: Манифест современной институциональной экономической теории [Текст] / Джеффри Ходжсон; пер. с англ. – М. : Дело, 2003. – 464 с.

управленческих отношений. Несмотря на конкретность административной взаимосвязи, неоднородные ситуации тоже могут рассматриваться в отрыве от социально-психологической и экономической основы управленческих отношений. В результате исследования неоднородных ситуаций сформировалось множество научных школ управления, что привело к проблемному водоразделу между существующей теорией и практикой менеджмента, руководствующегося распоряжениями и подчинением.

«Для некоторых людей отдача распоряжений представляется достаточно простым делом: они полагают, что могут давать указания, которым будут беспрекословно подчиняться. С другой стороны, пронизательное чувство здравого смысла многих руководителей предсказало им, что отдача указаний сопряжена со многими трудностями и что требование беспрекословного подчинения распоряжениям, которые не одобряются и даже, возможно, не понимаются, является в бизнесе плохой политикой»⁶. «К сожалению, на сегодняшний день нет единого краткого исследования о поведении, которое поведало бы руководителям правду о том, какие приемы срабатывают, а какие нет, когда речь идет об управлении людьми в организации»⁷.

Для понимания сути целенаправленного воздействия (управления) в учебных заведениях приводят пример всадника и лошади. Чаще всего при этом ставится вопрос: чем управляет всадник? Наиболее традиционный ответ – движением. Такой ответ является неполным. Как правило, не рассматривается непослушание лошади и не выясняются возможные причины ее неповиновения. С недоумением воспринимается вопрос: какой лошадью управляет всадник? Дикая лошадь или нет? И есть ли специальная подготовка у всадника? Из традиционного ответа ускользают важные дополнительные условия, без которых он абсурден на практике. В результате формируется стереотип мышления, когда считают: главное завладеть лошадью, а управлять движением сможет каждый. Но если обратиться к специалистам-практикам, то придется

⁶ Классики теории государственного управления: американская школа / под ред. Дж. Шафритца, А. Хайда. – М.: Изд-во МГУ, 2003. – С.74

⁷ Роббинс, С. П. Правда об управлении персоналом [Текст] / С. П. Роббинс; пер. с англ. – М. : Издательский дом «Вильямс», 2003. – С.16

поверить, что воздействия всадника и адекватные реакции лошади сформированы изначально. Поверить придется и в то, что лошадь чувствует, насколько уверен всадник и каково его отношение к ней. Из того же ответа ускользает и нужный нам, особенно для завоевания лидерских позиций на рынке, экономический факт, что лошадь необходимо либо вырастить, либо купить, и то, что она имеет естественные потребности (есть, пить, отдыхать и т.д.). Аналогичная ситуация наблюдается в реальной деятельности, где из-за упрощенного видения ускользает обширный блок, связанный с производством отечественной продукции и экономической ответственностью управления.

В результате управленческая практика полна примеров о стремлении менеджера занять более высокое положение в иерархической лестнице. Причем, как считает менеджер, этому процессу мешает вышестоящее руководство. Проведенные нами опросы менеджеров, а также эмпирические данные, полученные другими исследователями, позволяют заключить, что каждый опрашиваемый в основном относит возникновение проблем не на свой счет, а на счет подчиненных и/или вышестоящих руководителей. Менеджер руководствуется иллюзией, что переход на более высокую иерархическую подсистему управления откроет ему возможность управлять беспрепятственно, при этом зачастую руководители умышленно размыывают свои обязательства.

Следует отметить, что сами по себе феномены воздействия со стороны управления и ответные реакции со стороны управляемости присутствуют всегда и в любых системах и подсистемах, но их конкретному восприятию препятствует очевидно не устоявшаяся терминология. Для преодоления путаницы, опираясь на идеи Т. Парсонса⁸, из общей системы управления выделим четыре иерархических подсистемы в зависимости от принадлежности людей к той или иной деятельности.

Первая подсистема управления, занятая производством первичной продукции, необходимой для других общественных звеньев и для общества в

⁸ Парсонс, Т. Общетеоретические проблемы социологии. В кн. «Социология сегодня. Проблемы и перспективы» [Текст] / Т. Парсонс. – М. : Прогресс, 1965. – С.26-42

целом. Парсонс называет эту подсистему «технической». Эта начальная подсистема управления, по существу, предполагает воздействие на неодушевленный объект.

Вторая подсистема предполагает координацию людей, занятых управлением в технической подсистеме и распределении. Руководство людьми образует подсистему «организации бизнеса», или, как ее называет Парсонс, «менеджеральную» подсистему, к которой относятся менеджеры и управляющие, занимающиеся организацией производства, сбытом товаров, заготовкой материалов, набором кадров и т.д. Эта подсистема действует, однако, не от собственного имени, а управляет по уполномочию очередной, более высокой подсистемы.

Третья подсистема – это руководство, составляющее «институциональный» уровень, задача которого состоит в выработке правил для менеджеральной подсистемы. Институциональную подсистему управления ученый представляет советами директоров или членами правлений монополистических объединений.

Четвертая подсистема объединяет людей, занятых в правительственных органах, определяющих политику государства. Они составляют высший, «социетальный» уровень управления, который, в конечном счете, олицетворяет целостность общественной системы.

Необходимо отметить, что участники подсистем управления не обладают всезнанием и имеют совершенно разное представление о состоянии дел друг друга. Базируется это на их жизненном опыте и полученной квалификации. Кроме всего прочего, специалисту технической подсистемы мало располагать знаниями о том, чем занимается менеджеральный специалист, необходимо еще и иметь соответствующие навыки. Наш многолетний управленческий опыт позволяет констатировать следующее: специалист технической подсистемы высококлассно, высококвалифицированно и профессионально управляет неодушевленными средствами производства, но при этом – беспомощен в управлении персоналом. Руководителю менеджеральной подсистемы сложно

отойти от сиюминутных приказов, команд и перейти к созданию программ, стратегических планов и т.д. В свою очередь, институциональная подсистема не имеет достаточного количества знаний о деятельности социетальной. В тех случаях, когда руководитель последовательно не прошел иерархическую лестницу от подсистемы технической до социетальной, он не имеет объективного представления о целостной деятельности в общественной системе управления.

Следовательно, без конкретизации выделенных подсистем управления восприятие о целостности общественной системы подобно индийской притче о том, как три слепых мудреца на ощупь определяли, что такое слон. Один, трогая хвост, говорил, что слон похож на веревку. Другой, трогая ногу, говорил, что слон похож на бревно. Третий, трогая хобот, говорил, что слон похож на змею. Это убедительная аналогия степени информированности менеджера вынуждает конкретизировать его управленческий путь развития как руководителя для определения знаний о координации деятельности в общественной системе.

Рассматривая далее экономику как общественную систему и конкретизируя иерархические воздействия выделенных четырех подсистем управления, отметим следующее: социетальный уровень управляет институциональным; в свою очередь институциональный управляет менеджеральным, и, наконец, менеджеральный – техническим уровнем; или, при рассмотрении иерархической лестницы снизу вверх, техническим уровнем управляет менеджеральный, менеджеральным уровнем управляет институциональный, и институциональным уровнем управляет социетальный. Необходимо отметить, что руководители каждой иерархической подсистемы порождают новую информацию, которая по своей природе субъективна, рассеяна, фрагментарна и нуждается в систематизации воздействий и реакций.

Наряду с этим, следует подчеркнуть, что «государственное управление – это больше, чем просто хороший менеджмент, это еще и хорошее правительство». Государственное управление, становящееся одним из средств,

с помощью которых граждане принимают и проводят в жизнь коллективные решения, затрагивающие такие важные вопросы, как загрязнение окружающей среды, перераспределение доходов и сертификацию людей, заслуживающих помощи от государства, определяют меры оценки преступных деяний, принципиально отличается, например, «от осуществления покупки и продажи товаров, осуществляемых частными фирмами»⁹.

Не случайно и А.В. Тихонов подчёркивает необходимость изучения закономерностей построения и работы механизма причинно-следственной регуляции в плохо организованных процессах, соответствующих современным реалиям. По мнению учёного, суть регуляций проявляется в новом геополитическом положении страны и все большем включении ее в процессы глобализации, в нерешённых пока проблемах установления нового социально-политического строя, а также попытках сочетать государственное регулирование со спонтанной гражданской самоорганизацией. Эта суть проявляется также в демографии, экономике, социальной политике, руководстве другими сферами общественной жизни. При этом, продолжает автор, «основным способом управленческой регуляции остается исторически отжившая административно-командная система, являющаяся сегодня тормозом перехода к ресурсно-инновационному типу развития российского общества. Вопрос о путях реформирования системы властно-управленческих отношений путем выделения управления в самостоятельный фактор социальных изменений, превращения его в институт постиндустриального типа остается открытым. В научном плане - имеем дело с кризисом управленческой мысли, по-прежнему пытающейся найти резервы модернизации системы управления в стране на основе индустриальной парадигмы, не соответствующей современному движению страны к постиндустриальным ценностям и новым культурным образцам социальной организации»¹⁰.

⁹ Говард МакКурди. Введение / Классики теории государственного управления: американская школа / Под ред. Дж. Шафритца, А. Хайда. – М.: Изд-во МГУ, 2003. – С.12

¹⁰ Тихонов, А. В. От социологии менеджмента к социологии управления [Текст] / А. В. Тихонов // Социологические исследования, 2011. № 2. - С.43

Как следствие, существующий разрыв между хозяйственной практикой, различными парадигмами и направлениями экономической теории ученые стремятся отчасти заполнить развитием системного анализа, при этом вскрываются серьёзные резервы повышения сбалансированности и устойчивости экономики с применением системного подхода во всех сферах управления экономикой¹¹.

Выносимые авторитетными учеными России на публичное обсуждение существенные научные результаты, например, мысли, изложенные с безукоризненной логикой в докладе академика РАН В.М. Полтеровича, не оставляет сомнений в том, что «Россия сегодня, как никогда, нуждается в экономическом чуде». Автор отметил, что такие чудеса бывают – Япония, Южная Корея, Сингапур и Малайзия - и происходят они на базе формирования, отбора и реализации крупномасштабных инвестиционных проектов, активно поддерживаемых государством. Для этого необходимо создание качественно новых институтов догоняющего рынка. Институтов, направленных не на достижение превосходства в краткосрочном периоде, но обеспечивающих преодоление имеющего место отставания от развитых стран»¹².

К выводу о решающей роли применения системной экономической теории в решении классической задачи оптимизации деятельности предприятия приходит и член-корреспондент РАН Г.Б. Клейнер. Сопоставляя менеджерские теории Ицкаха Адизеса и Питера Друкера с данными системной экономической теории и теории производственных функций, он обосновал общий вид критерия оптимизации деятельности и структуры предприятия»¹³.

На протяжении ряда лет Г.Б. Клейнер, обобщая и развивая неоклассическую, институциональную, эволюционную экономические теории с точки зрения процессов создания, функционирования, трансформации и

¹¹ Материалы IV Международной научно-практической конференции «Системный анализ в экономике: теория, методология, практика», прошедшей в Финансовом университете при поддержке Правительства РФ

¹² http://www.ng.ru/nauka/2016-12-14/10_6884_analis.html

¹³ Аглицкий, И., Клейнер, Г. Вместо здравого смысла – системный анализ. Цифровая экономика пока не заменила прежнюю, аналоговую [Электронный ресурс]/ И. Аглицкий, Г. Клейнер // Независимая газета. – 2016. – Режим доступа : http://www.ng.ru/nauka/2016-12-14/10_6884_analis.html, свободный. – Загл. с экрана.

взаимодействия экономических систем предлагает теорию системной экономики. Ученый выделяет четыре типа экономических систем (объектную, средовую, процессную и проектную), отражающих вариативные характеристики экономики, видя источник роста экономики в деятельности предприятий.

Все перечисленное имеет непосредственное отношение к управлению системами и их управляемости в реальной нынешней экономике. Дело в том, что в экономике связи руководства и подчинения длительны и индивидуальны, а воздействия и реакции участников разнесены во времени. В этой связи управляющую систему нереально рассматривать как «черный ящик», взаимодействующий с другой управляющей системой без учета существующих в окружающей среде правил, взаимных обещаний, которые реализуются в условиях асимметричности информации, риска, неопределенности, неравновесности, зачастую нестабильности.

Причем, попытка объяснить неудачные взаимодействия управляющих систем пестрой «мозаикой» наложения экзогенных факторов без учета эндогенных, приводит к разбалансировке экономики. На наш взгляд, разбалансировка может происходить потому, что в теории и на практике между управлением и управляемостью не проводится экономических границ. А, между тем, такая демаркация представляется нам абсолютно необходимой особенно в сегодняшней экономически сложной обстановке. Кроме не выявленных экономических пределов, в теоретическом тумане прежде всего остается следующее: чем воздействуют и как реагируют в ответ общественные системы, взаимодействующие в условиях рынка. Привлекая на помощь экономическую науку, необходимо обратить особое внимание на то, что рыночные модели, как и модели теории управления, являются серьезным упрощением реальности, они изначально игнорируют социально-психологические особенности, исторически сложившиеся условия и т.д. И если в теории управления за основу взята модель отношений начальника и подчиненного, то в экономике основной моделью является модель спроса и

предложения. По сути вымышленный мир этой экономической модели «многое оставляет за кадром: у людей есть иные мотивы, помимо практической выгоды; рациональность часто нарушают эмоции и упрощенные способы рассуждений, ведущие к ошибкам; некоторые производители являются монополистами и так далее»¹⁴. Тем не менее простая модель спроса и предложения акцентирует наше внимание на важных рыночных взаимосвязях общественной системы.

Как отмечает Хайек, общество должно распределять имеющиеся ресурсы между различными вариантами их употребления, используя конкурентный механизм в основе решения¹⁵. Согласно принятой Хайеком модели совершенной конкуренции рынок стремится к состоянию равновесия предложения и спроса. При этом следует учитывать высокую эластичность труда и подвижность смены руководителей, а также то, что каждая экономическая модель имеет свои предпосылки, изменяя которые мы будем получать различные рекомендации и достигать принципиально различных результатов. Нам представляется важным объединить модель управления, описывающую отношения начальника и подчиненного, с экономической моделью спроса и предложения. Если допустить, что под воздействием будем понимать формирование спроса, а под управляемостью - обеспеченность предложения, то можно сказать, что между собой конкурируют различные цели, точнее конкурирует «экономика физических лиц»¹⁶: имеющих спрос и обеспечивающих предложения.

Руководителям предприятий при выборе технологических целей приходится принимать в расчет ограниченность в ресурсах, которые наиболее востребованы на финансовых рынках. В итоге для обеспечения соответствующей позиции лидера на рынке нужно осуществить технологическую революцию, которая возможна при получении свободного доступа к финансовым ресурсам.

¹⁴ Родрик Д. Экономика решает: сила и слабость «мрачной науки» [Текст]/ Пер. с англ. Е. Головляницыной. – М.: Изд-во Института Гайдара, 2016. – С.27

¹⁵ Хайек Ф.А. Индивидуализм и экономический порядок [Текст] / Фридрих Хайек; пер. с англ. О.А. Дмитриевой под ред. Р.И Капелюшников. – Челябинск: Социум, 2011. – С.147

¹⁶ Термин «экономика физических лиц» введен в научный оборот Г.Б. Клейнером.

Если учесть цикличность федеральных, региональных и муниципальных выборов и длительность административной влиятельности физических лиц, то по-новому воспринимаются выявленные Карлотой Перс взаимосвязи финансовых кризисов и технологических революций. «Каждая промышленная революция приводила к массовой замене одного набора технологий другим путем прямого замещения либо путем модернизации существующего оборудования, процессов и методов его использования. Каждая включала коренные изменения в жизни людей, организаций и навыков, стремительно ломая сложившиеся привычки. Каждая вела к периоду взрывного роста на финансовых рынках. Новые участники, как правило, молодые, принимались за дело, сотрясая устоявшийся и самодовольный мир. Вложения в новые отрасли промышленности осуществляются новыми предпринимателями, в то время как деятельность молодых финансовых магнатов направлена на создание водоворотов, всасывающих огромное количество денег для перераспределения их в более авантюрные начинания: часть денег идет на спекуляции с недвижимостью или чем-либо более доступным на тот момент, часть – на покупку существующих активов, а часть – на новые инвестиции. Одна часть денег попадает в новые отрасли промышленности, другая направляется на развитие новой инфраструктуры, третья – на модернизацию всех существующих отраслей, но большая часть денег лихорадочно вращается на рынке, делая новые деньги, что приводит к вздутию цен на активы и создает атмосферу азарта внутри постоянно растущего пузыря. В итоге он обязан лопнуть, но, когда это происходит, перемены уже произошли»¹⁷. Ученый обращает внимание, что несмотря на уже выросшие новые отрасли промышленности, образовавшуюся новую инфраструктуру, появившихся новых миллионеров, новый способ ведения дел вкупе с технологическими инновациями, отсутствует лишь одно важное звено – систематическое объединение новых основ регулирования с соответствующими институтами,

¹⁷ Перес К. Технологические революции и финансовый капитал. Динамика пузырей и периодов процветания [Текст] / Карлота Перес; пер. с англ. Ф.В. Маевского. – М.: Издательский дом «Дело» РАНХиГС, 2013. – С.24-25

способными устойчиво, с общественной и экономической точки зрения, управлять функционированием новой экономики, или, возвращаясь к терминологии статьи, соответствующее государственное управление.

Именно к государственному управлению обращено внимание общественности, когда богатства, накапливаемые с одной стороны, перевешиваются распространяющейся бедностью с другой.

При решении запутанных проблем управления системой и ее управляемостью, осознавая особую значимость федерального, регионального и муниципального управления воспользуемся мнением Мансура Олсона, практически доказывающего, что процветание экономики нуждается в государстве, дополняющем рынки. «Государство, достаточно сильное, чтобы создать и защищать права частной собственности и обеспечивать соблюдение договоров, но при этом стремящееся своими собственными действиями не нарушать эти права, будет государством, дополняющим рынки (market-augmenting government). Вопрос о том, как именно создавать механизмы, дополняющие рынки, затрагивает массу вещей: от компетентности судов и принуждения к исполнению договоров до доступности образования и регламентации налогово-бюджетной деятельности правительства»¹⁸. Автор уточняет, что «рыночная экономика способна полностью раскрыть свой потенциал лишь при условии, что все ее участники, будь это частные лица или корпорации, граждане страны или иностранцы, имеют право на беспристрастную защиту судом заключенных ими договоров, четко очерчивающих права частной собственности. Природа прав не знает, все они являются результатом общественного – и, как правило, государственного – конструирования.

Частная собственность возможна только, если государство и общество защищает частное право на данное имущество от других частных сторон и вдобавок от самого государства. Если в обществе индивидуальные права четко

¹⁸ Кадуэл, Ч. Предисловие // Олсон М. Власть и процветание: Перерастая коммунистические и капиталистические диктатуры [Текст]. – М.: Новое издательство, 2012. - С. 9-10

определены и защищены, продолжает Олсон, то возникают мощные стимулы производить, инвестировать и участвовать во взаимовыгодном обмене, а это значит, что общество идет по пути экономического прогресса.

При этом обязательно необходимо второе условие – это отсутствие любого рода хищничества¹⁹.

Опираясь на сказанное выше и имея в виду рассматриваемую нами проблему, отметим что целенаправленные воздействия и ответные реакции осуществляются не только в условиях технологических цепочек, не только для собственного потребления, но и экстраполируются на рынок. Следовательно, теория управления и экономическая наука должны сосредоточиться прежде всего на производстве как длительном взаимовыгодном обмене.

Как минимум, установленное важное значение обмена, базирующегося на феноменах управления системой и ее управляемости, обнажает экономическую зависимость от воздействий и ответных реакций в отдельных системах, так же как и зависимость результатов их деятельности от совокупных воздействий и реакций отраслей народного хозяйства, федеральных, региональных структур и рынка, дополняя административную, социально-психологическую координацию рыночной. В целом, по нашему мнению, следует расширить устоявшееся восприятие управленческих отношений экономическими понятиями, такими, как спрос и предложение, результаты и затраты, прибыль и эффективность, права и обязанности, собственность и ответственность.

Представленное нами альтернативное видение никоим образом не претендует на универсальность, мы стремились лишь определить аспект взаимовыгодного обмена при производстве и реализации товара или услуги, что несомненно поможет государственному управлению и менеджменту компаний занять лидирующие позиции на рынках будущего.

Библиографический список

¹⁹ Олсон, М. Власть и процветание: Перерастая коммунистические и капиталистические диктатуры [Текст] / М. Олсон. – М.: Новое издательство, 2012. - С. 204-205

1. Аглицкий, И., Клейнер, Г. Вместо здравого смысла – системный анализ. Цифровая экономика пока не заменила прежнюю, аналоговую [Электронный ресурс]/ И. Аглицкий, Г. Клейнер // Независимая газета. – 2016. – Режим доступа : http://www.ng.ru/nauka/2016-12-14/10_6884_analis.html, свободный. – Загл. с экрана
2. Белоус, А. Б. Теория управляемости фирмы [Текст] / А. Б. Белоус. – СПб.: Издательство Санкт-Петербургской академии управления и экономики, 2010. – 304 с.
3. Говард, МакКурди. Введение / Классики теории государственного управления: американская школа / Под ред. Дж. Шафритца, А. Хайда. – М.: Изд-во МГУ, 2003. – С.12
4. Государственное управление. Словарь-справочник / пер. с англ. – СПб.: Петрополис, 2001.
5. Кадуэл, Ч. Предисловие // Олсон М. Власть и процветание: Перерастая коммунистические и капиталистические диктатуры [Текст]. – М.: Новое издательство, 2012. - С. 9-10
6. Классики теории государственного управления: американская школа / под ред. Дж. Шафритца, А. Хайда. – М.: Изд-во МГУ, 2003. – С.74
7. Клок, К., Голдсмит, Дж. Конец менеджмента [Текст] / К. Клок, Дж. Голдсмит. – СПб.: Питер, 2004. – С.69
8. Олсон, М. Власть и процветание: Перерастая коммунистические и капиталистические диктатуры [Текст] / М. Олсон. – М.: Новое издательство, 2012. - С. 204-205
9. Парсонс, Т. Общетеоретические проблемы социологии. В кн. «Социология сегодня. Проблемы и перспективы» [Текст] / Т. Парсонс. – М. : Прогресс, 1965. – С.26-42
10. Перес, К. Технологические революции и финансовый капитал. Динамика пузырей и периодов процветания [Текст] / Карлота Перес; пер. с англ. Ф.В. Маевского. – М.: Издательский дом «Дело» РАНХиГС, 2013. – С.24-25

11. Роббинс, С. П. Правда об управлении персоналом [Текст] / С.П. Роббинс; пер. с англ. – М. : Издательский дом «Вильямс», 2003. – С.16
12. Родрик, Д. Экономика решает: сила и слабость «мрачной науки» [Текст] / Д. Родрик. – Пер. с англ. Е. Головляницыной. – М.: Изд-вл Института Гайдара, 2016. – С.27
13. Тихонов, А. В. От социологии менеджмента к социологии управления [Текст] / А. В. Тихонов // Социологические исследования, 2011. № 2. – С.43
14. Хайек, Ф.А. Индивидуализм и экономический порядок [Текст] / Фридрих Хайек; пер. с англ. О.А. Дмитриевой под ред. Р.И. Капелюшникова. – Челябинск: Социум, 2011. – С.147
15. Ходжсон, Д. Экономическая теория и институты: Манифест современной институциональной экономической теории [Текст] / Джеффри Ходжсон; пер. с англ. – М.: Дело, 2003. – 464 с.
16. Щедровицкий, Г.П. Оргуправленческое мышление: идеология, методология, технология (курс лекций) [Текст] / Г. Щедровицкий. – 4-е изд. – М.: Изд-во Студия Артемия Лебедева, 2015. – С.17